

УДК 271.2

Прот. В. П. Смагин, кандидат богословия, преподаватель
Нижегородской духовной семинарии

Феномен христианской этики в кинокартине Андрея Тарковского «Сталкер»

Аннотация: В статье рассматривается киноработа А. Тарковского «Сталкер» в ключе православного догматического богословия. Описываются черты сходства и различия между этическим содержанием киноленты А. Тарковского и данными христианской веры.

Ключевые слова: А. А. Тарковский, антропология христианская, вера, грех первородный, кинематограф, нравственность, сердца чистота, совесть, «Сталкер».

The Phenomenon of Christian Ethics in the Movie by Andrei Tarkovsky «Stalker»

Abstract: The article considers A. Tarkovsky's film work «Stalker» in the key of Orthodox dogmatic theology. The author describes the similarities and differences between the ethical content of Tarkovsky's film and the data of the Christian faith.

Key words: A. A. Tarkovsky, Anthropology of the Christian, Faith, Original Sin, Cinema, Morality, Hearts Purity, Conscience, «Stalker».

Настоящее исследование исходит из утверждения, что «светская культура способна быть носителем благовестия» (Основы социальной концепции РПЦ. XIV.2). Нравственные истины о человеке не являются эксклюзивной прерогативой только христианского богословия, они находятся в центре внимания также и светской культуры. Кино — «важнейшее из искусств» — не только мощное средство идеологического или развлекательного характера, но и область светской культуры, где предпринимаются попытки понять духовную природу человека¹.

Можно назвать два основания для выбора данной темы. Во-первых, 2019-й год является юбилейным для «Сталкера» — пятого в фильмографии из семи кинокартин Тарковского. Во-вторых, фильм «Сталкер» по-прежнему актуален, он и сегодня придает новый импульс к размышлениям о непреходящих этических ценностях — веры, нравственности, духовности. 40-летний юбилей «Сталкера» — хороший повод не только вспомнить замечательный образец режиссерского мастерства и великолепную игру актеров, но также отдать дань уважения великому художнику кино за те вопросы, на которые он обратил внимание в своей киноленте.

Цель предпринятого исследования — выявить этическое содержание в кинокартине «Сталкер», определяя параллели с христианской верой. Новизной является догматическое прочтение киноработы в ключе библейско-святоотеческой православной традиции.

Андрей Арсеньевич Тарковский — кинорежиссер с мировым признанием, работы которого наполнены глубоким философским и религиозным содержанием. Сохранилось и письменное его наследие: дневники, интервью, статьи. Для нашей темы наибольший интерес представляет книга А. Тарковского «Запечатленное время», суммирующая его воззрения.

Теоретическим основанием исследования стали труды следующих авторов, обращавшихся к подобной теме: Игоря Ивановича Евлампиева («Художественная философия Андрея Тарковского»), Сергея Сергеевича Загребина («Этика Тарковского»), киноведа Майи Иосифовны Туровской («Семь с половиной, или фильмы Андрея Тарковского»), итальянской исследовательницы русской культуры Симонетты Сальвестрони («Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культура»).

Задуманная вначале как «проходная», кинокартина «Сталкер» создавалась тяжело и долго, более трех лет: многократно переписывался сценарий, менялись места съемки, операторы и художники, фильм переснимался из-за некачественной пленки. Но в итоге «Сталкер» вышел на российские экраны в 1979-м году и имел широкий прокат.

Кинематограф живет в своем измерении: он воспроизводит реальность, одновременно преобразуя ее, и режиссер, отображая окружающую действительность, создает в фильме свой собственный мир, воплощая и реализуя свои взгляды, мировоззрение, мечты. Тарковский писал: кино — это единственное искусство, в котором автор может чувствовать себя творцом собственного мира².

Воспроизводя реальность, зеркально отображая ее, искусство кино должно быть правдоподобным, это правдоподобие определяется мерой таланта художника. Но когда речь идет об этике, одного правдоподобия недостаточно. В вопросах этики задача любого произведения искусства, в том числе и кинематографа, — быть не просто правдоподобным, но — быть правдивым. Быть правдивым — значит не вводить в заблуждение, показывать подлинную реальность, а не указывать ложные пути побега от нее. Как говорил Тарковский, в самом убедительном из искусств нужно быть и особо ответственным³.

Если искусство кино в вопросах нравственности соблюдает условие правдивости, то тогда оно может говорить о Боге и о человеке, причем говорить гораздо больше, чем это принято считать. Но говорить человеку правду о нем самом — дело трудное и неблагодарное, поэтому многие режиссеры выбирают какие-то обходные пути. Андрею Тарковскому хватило и силы, и таланта, и мужества, чтобы всегда говорить правду. Сам он называл абсурдным только коммерческий подход к кино⁴.

О какой правде говорится в киноработе «Сталкер» с точки зрения христианской веры? В своем фильме режиссер Тарковский заглядывает в глубины человеческой души, это было его принципом — прежде всего выразить внутренний мир человека⁵. Ключом к интерпретации здесь является христианская антропология, а опорными понятиями — сердце, совесть, вера, грех.

Что означает быть правдивым в вопросах этики с точки зрения христианской антропологии? Христианская антропология — это такая антропология, которая не бежит от реальности, но ставит человека перед его истинной реальностью, показывает ему подлинное его состояние. Иными словами: правдивое христианство говорит о человеке правду.

Основная правда христианской антропологии может быть выражена в следующих основных утверждениях. Во-первых, человек сотворен по образу Божию; образ Божий — фундаментальная основа духовной природы человека, причина его религиозности (Быт. 1: 27). Во-вторых, образ Божий в человеке поврежден первородным грехом; теперь все люди переживают это бедственное состояние человеческой природы (Рим. 7: 18–24). В-третьих, избавление от греха и внесенного им зла даровано Иисусом Христом, но от самого человека требуется вера; Бог действует в рамках человеческой природы, а она — свободна.

Святоотеческая традиция говорит о трех силах человеческой души: познающей (рациональной), желающей (волевой) и чувствующей (эмоциональной)⁶. Все эти три силы сходятся в человеческом «я», личным сознанием которого является совесть, в совесть же вживлен нравственный закон, данный Богом (Рим. 2: 14–15). Поэтому совесть называют

голосом Божиим в человеке, местом встречи его с Богом. Именно совесть показывает человеку, каким он является на самом деле; однако совесть человека в падшем состоянии — как предупреждает святоотеческое богословие — напоминает разбитое зеркало⁷.

Вернемся к фильму, сюжет которого достаточно прост. Профессор (представитель мира рационального) и Писатель (представитель мира эмоционального) в сопровождении Сталкера идут через Зону в Комнату исполнения желаний. Рискуя жизнью, они доходят до самого ее порога, но в итоге войти в нее так и не решаются.

Писатель и Профессор не решаются войти в Комнату потому, что в ней исполнялось не просто желание, но именно желание сокровенное, заветное: не то желание, которое человек задумывал или о котором просил, а то, которое было в глубине его сердца. Понимая, что в них самих живет не только добро, но и зло, Писатель и Профессор боятся исполнения своих желаний, они не хотят, чтобы эти тайные желания были реализованы. Их пугает история Дикобраза, который тоже был сталкером и водил людей в Зону. Он брал с них за это деньги, но говорил, что ходит в Зону не ради денег, а ради счастья людей. Сами сталкеры в Комнату не входят, однако Дикобраз однажды вошел, чтобы осчастливить сразу всех, но вместо этого неммыслимо разбогател, а через неделю повесился.

Таким образом, можно установить первую параллель между этическим содержанием кинокартины и христианской верой: герои фильма видят собственное нравственное несовершенство. С точки зрения христианской веры, они прозревают греховную поврежденность своей природы. Но прозревают они ее в свете Истины, с которой встретились на пороге Комнаты. Испугались же они потому, что им было страшно узнать правду о самих себе: они увидели, что «были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2: 3).

Писатель говорит: «Да здесь то сбудется, что натуре своей соответствует, сути! О которой ты понятия не имеешь, а она в тебе сидит и всю жизнь тобой управляет!.. Не пойду я в твою Комнату! Не хочу дрянь, которая у меня накопилась, никому на голову выливать»⁸.

Здесь можно установить вторую параллель: герои фильма отрицают у зла право «быть»; это соответствует христианскому отрицанию гностически-манихейского дуализма. Зло нереально с онтологической точки зрения, оно не является природой; источник зла находится не в природе, а в свободной воле личности, которая его совершает. Поэтому у зла нет права на существование. «Зло — не есть; или вернее, оно есть лишь в тот момент, когда его совершают», — знаменитое высказывание святого Диадоча Фотикийского⁹.

Но Писатель и Профессор испугались еще и потому, что слишком верили в собственные человеческие силы, им не хватило веры в Истину, перед которой они оказались. Просьбу о такой вере для людей мы слышим в молитве самого Сталкера: «Пусть они поверят. И пусть посмеются над своими страстями... А главное, пусть поверят в себя и станут беспомощными, как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна»¹⁰. Таким образом, Сталкер являет собой мир веры. Тарковский говорил: Сталкер непобедим именно в силу своей веры и своего стремления служить людям¹¹.

Третья параллель — это необходимость веры. Человеку, находящемуся перед реальностью зла, нельзя полагаться только на собственные силы. В кинокартине «Сталкер» задано круговое движение, герои фильма возвращаются ни с чем: у них нет реализованных желаний. Но, как писал сам Тарковский, они, несмотря на кажущееся фиаско, обретают нечто более важное и неоценимое — веру¹².

Фильм «Сталкер» сложен для понимания. Во-первых, он наполнен глубоким философским смыслом. Во-вторых, Тарковский был вынужден поднимать серьезные нравственные темы через вымышленный мир «научной фантастики»: время было такое. Кинокартина является притчей, а художественный язык Тарковского вообще очень символичен, поэтому здесь существуют разные интерпретации.

С. С. Загребин, например, делает такую дешифровку образов-символов фильма: Зона — это жизнь, Комната — смысл жизни, Путь — самопознание. Писатель и Профессор — два способа познания

(эмоционального и рационального), Сталкер — совесть, которая ведет человека по жизни¹³.

Можно попытаться сделать еще один перевод с киноязыка Андрея Тарковского. Зону, через которую идут герои фильма, можно понимать как весь материальный мир, переживающий последствия человеческого грехопадения, отсюда в ней такие разрушения. Но мы можем понять Зону и как самого человека или, точнее, — как пространство его сердца, которое в Священном Писании называется внутренним человеком (2 Кор. 4: 16), сокровенным сердца человеком (1 Пет. 3: 4). У В. Н. Лосского есть красивая метафора о библейском антропоцентризме вселенной: «В центре вселенной бьется сердце человека»¹⁴. В Библии же, когда говорится о сердце, то чаще всего понимается весь человек: сердце — центр всех душевных сил, из него исходят помышления как добрые, так и злые (Мф. 15: 19).

«Ну вот... мы и дома, — говорит Сталкер, входя в Зону. — Это — Зона... в каждый момент она такова, какой мы ее сами сделали... своим состоянием... Все, что здесь происходит, зависит не от Зоны, а от нас!»¹⁵

В сакраментальном смысле местом, где человек встречается с Богом, является, конечно, Церковь, но в смысле личном, экзистенциальном, это место — человеческое сердце. В Апокалипсисе звучат слова Иисуса Христа: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему» (Отк. 3: 20).

В кинокартине Тарковского поднята проблема чистосердечия — это еще одна параллель с христианской верой. Евангелие предупреждает, что для встречи с Богом сердце человеческое должно быть нравственно очищенным (Мф. 5: 8). Заповеди Блаженств указывают на два необходимых нравственных условия чистосердечия: чистота желаний и чистота поступков. Если мы сверимся со святоотеческим богословием, то увидим, что в нем под чистотой сердца понимается прежде всего свобода от блудных грехов. Нравственная чистота предполагает такое поведение человека, которое основано на соблюдении воли Бога о жизни в сексуальной сфере; к сожалению, эта проблема в последние

годы приобрела в нашем обществе особую злободневность. В начале кинокартины Писатель приезжает «навеселе» и с женщиной, а в конце уходит совсем с иными чувствами.

Сталкер ведет своих спутников к познанию самих себя, следовательно, каждого из них через пространство его собственного сердца он ведет к его совести — месту личной встречи с Богом. И хотя идут они друг за другом, шагая «след в след», каждый идет через свой жизненный опыт, который у них различен; пути к Богу неодинаковы, но никто не может спастись, если откажется пройти через обращение и преображение.

Эсхатологический отрывок из Книги Апокалипсис (Отк. 6: 12–17), звучащий в фильме, напоминает о том, что встреча с Богом всегда связана для человека с отчетом; перед входом в Комнату Сталкер советует своим спутникам вспомнить всю свою жизнь. Здесь проблема выбора и ответственности: выбор — это начало свободы, отсюда — ответственность. Писателю и Профессору необходимо осознать свою жизнь, а это значит — сделать выбор, им необходимо выбрать правильное направление в своей жизни, а правильное направление — это всегда духовный путь.

С. С. Загребин в своей книге¹⁶ верно отметил переключку слов из молитвы Сталкера — «и станут беспомощными, как дети, потому что слабость велика, а сила ничтожна» — со Священным Писанием: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12: 9).

Эту параллель можно рассмотреть более внимательно. Действительно, прозрение у героев фильма происходит на пороге Комнаты: чтобы узнать правду о самих себе, им необходима была сила, превышающая их человеческие силы, действующая внутри их, но приходящая извне. Сила Господня, совершающаяся в немощи, — это благодать Божия, производящая изменения как в жизни отдельного человека, так и всего человечества. Но сила Божия, с которой герои встречаются в фильме, — это еще не церковная благодать, а благодать всеобщая («просвещающая» и «призывающая»).

Игорь Евлампиев в своей книге пишет, что Комнату в фильме можно рассматривать как форму веры во Всемогущего Бога. Но эта вера оказывается неисполнимой, потому что Зона является миром *умершего* Бога; без веры человек жить не может, вера значима сама по себе, потому что дает силы и надежду для борьбы, но вот сам объект этой веры не обязательно должен быть реальным¹⁷.

Рассуждая в этом направлении, можно прийти к следующему выводу: ходоки дошли до Комнаты, увидели, что Бога нет и ушли восвояси, надеясь теперь только на собственные силы, все — ничего нет, чуда больше ждать неоткуда.

Христианский ответ на это предполагает правильное понимание идеи Бога. Одно дело, если человек в собственной совести предстоит перед Живым Богом, Который сотворил человека по образу Своему, и совсем другое, если человек вместо Бога видит проекцию самого себя — бога, созданного по человеческому образу. Идея Бога у Ницше и Фейербаха — это не христианская идея, а ее подделка, подмена.

Атеизм отвергает не Живого Бога Откровения, а мертвых идолов, которых сам же и создает. Но Писатель и Профессор на пороге Комнаты встречаются не с мертвым, а с Живым Богом, в свете благодати Которого видят собственный внутренний мир, поэтому они в Комнату и не входят: ощутили страх Божий. В Комнате идет дождь, а вода является одним из материальных символов Божественной благодати.

Каждая идея, как известно, имеет свои истоки. Многие исследователи творчества А. А. Тарковского отмечают сильное влияние на него Ф. М. Достоевского. Известно, что Тарковский высоко ценил этого великого русского писателя и планировал экранизировать его произведения. Симонетта Сальвестрони справедливо отмечает: вряд ли Тарковский читал творения преподобного Исаака Сирина, но очень вероятно, что святоотеческий опыт схождения разума в сердце стал доступным для него через романы Достоевского¹⁸.

Действительно, существуют параллели между сочинениями Достоевского и святоотеческим учением. Например, известные слова

из «Братьев Карамазовых» — «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» — перекликаются с учением преподобного Макария Египетского¹⁹. Преподобный Макарий пишет: сердце человеческое — малый сосуд, но в нем есть все: и свет, и тьма; в сердце Бог с ангелами, но там же гнездятся и лукавые духи, там высоты, но там также пропасти и пути негладкие, там все сокровища пророка, но там также и сокровища царствия²⁰.

Зона в «Сталкере» также не имеет прямых путей, в ней много ловушек, пути то безопасные и простые, то непроходимые и запутанные, много смертельных опасностей.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы и сопоставления. Тарковский говорит правду о нравственном состоянии человека; не вводит в заблуждение — это и основной критерий христианской веры. Нравственное состояние человека характеризуется как ненормальное; это соответствует христианскому учению о всеобщем повреждении человеческой природы первородным грехом. В картине присутствует идея чистосердечия; в целом она соответствует евангельскому призыву к чистоте сердца. В фильме человеку, надеющемуся только на собственные силы, говорится о необходимости веры; с антропологической точки зрения, вера спасает человека в целостном его измерении, а бегство от трансцендентности связано с риском потерять свою собственную жизнь. Главную идею «Сталкера» не следует считать гностической; определяющим признаком гностицизма является дуализм, в фильме же право зла на существование отрицается. Человеку, считающему себя нравственно здоровым, а на самом деле не являющимся таковым, в киноленте говорится о его болезни; для христианской веры начало духовного исцеления также связано с признанием собственной немощи: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Лк. 5: 31)

Таким образом, в кинокартине Андрея Тарковского «Сталкер» присутствует феномен этики, которую мы можем определить как христианскую, но с необходимыми оговорками.

С точки зрения христианской веры, эта этика является неполной, потому что она лишь констатирует нравственное повреждение человека, но ничего не говорит о путях исцеления. Христианская же вера провозглашает, что люди спасены от рабства греху, благодаря искупительному подвигу Господа Иисуса Христа. Но спасены не автоматически, а «в надежде» на то, что они поверят в Его Божественность и окажутся достойными предлагаемого им дара спасения (Рим. 8: 24). Тарковский много говорит о вере и духовности, однако они не могут быть в полной мере названы христианскими. Духовность «Сталкера» следует определять как душевность, а не духовность, если решать вопрос в трихотомическом ключе. Но искусство кино и не способно показывать подлинную духовность, это выходит за рамки его возможностей. Вера также несовершенна и не может быть отождествлена с христианской, которая определяется как вера, «действующая любовью» (Гал. 5: 6), то есть черпающей свою жизненную силу в любви к Богу. В фильме нет четкого понимания, что вера обязательно должна претворяться в жизненных поступках человека, но: «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2: 19).

Тарковский не дает каких-то готовых ответов, возможно даже, что у него самого их не было. Однако своей правдивой кинокартиной о состоянии человеческой нравственности великий художник кино призывает к размышлениям о духовной природе человека, а это, в свою очередь, приводит к вопросам о Боге и о вере. Как говорил сам Тарковский, главной его задачей было — побудить к размышлениям, заставить задуматься²¹. Возможно даже, что сорок лет назад для нашего общества важнее были не готовые ответы, но сами вопросы, поставленные своевременно, мужественно и правдиво. А в вопросах, если они поставлены правильно и правдиво, часто бывают заложены уже и ответы.

Значение фильма «Сталкер» еще и в том, что он стал для нашего народа напоминанием о его культурных корнях и истоках. Кинолента создавалась в советский период истории, когда идеология государства была атеистической. Но и в этом периоде нашей истории есть свидетельства, подтверждающие связь между культурной идентичностью русского

народа и христианской верой. Кинокартину можно рассматривать и как личный вклад Тарковского в подготовку того обращения к Богу, которое имело место в нашем Отечестве в год празднования 1000-летия Крещения Руси, до этого юбилея великий режиссер не дожил совсем немного.

Тарковский был православным по крещению человеком, верующим, но не церковным — как и многие его современники. Его жизнь не была совершенной — как, впрочем, и у любого другого человека, — он совершал ошибки. Но Тарковский всегда был искренним человеком. Известно, что после создания киноленты о необходимости чистосердечия у Тарковского был микроинфаркт.

С христианской точки зрения, очень важен конец земной жизни человека. Ольга Суркова в своей книге пишет, что в Лондоне Тарковский сблизился с кругом близких к митрополиту Антонию (Блюму) людей²². А Лейла Александер-Гарретт (Великобритания) сообщает, что он приходил к митрополиту Антонию исповедоваться. Позже — пишет Лейла, — когда она спрашивала митрополита о Тарковском, владыка ответил ей так: это запутавшийся человек, который просил рассказать ему о молитве²³.

Всю жизнь Тарковский стремился к истине, испытывая неистребимую потребность найти ее метафизическое основание, чувствуя, что с ней связан смысл его собственного существования. Христианство возвещает миру об Истине, которая открыта Богом в Иисусе Христе, Его Единородном Сыне.

Умер Андрей Арсеньевич Тарковский в декабре 1986 года. Есть свидетельства, что он скончался как православный человек, исповедуясь и причащаясь Святых Христовых Тайн²⁴. Отпет он был в храме св. Александра Невского в Париже, похоронен на русском православном кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, согласно его завещанию. На могиле Андрея Тарковского стоит памятник в виде ангела с надписью: «Человеку, который увидел Ангела».

Примечания и библиографические ссылки

1. См.: Смагин В., прот. «Вольному воля, спасенному рай». О свободе человека с христианской точки зрения // Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2009. № 7. С. 35–63; Вороховов А. В. Традиционное христианство и характеристические особенности актуальной религиозности на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 2012. Вып. 19. С. 210–220; Вороховов А. В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2019. № 4(50). С. 10–15; Вороховов А. В. Рудольф Бультман: грех как экзистенциальная категория // Евразийский юридический журнал. М., 2017. № 1 (104). С. 394–395; Вороховов А. В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. 2017. № 10. С. 87–96; Вороховов А. В. Экзистенция и грех в религиозно-философском наследии Райнхольда Нибура // Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2016. Вып. 14. С. 7–30; Вороховов А. В. Антропологическое осмысление концепта «природа» в творчестве Райнхольда Нибура // Евразийский юридический журнал. М., 2016. № 9 (100). С. 358–361.
2. Тарковский А. А. Запечатленное время. [Электронный ресурс]. 1985. Режим доступа: <http://www.predanie.ru/book/84922-zapечатlennoe-vremya/>
3. Там же.
4. К 60-летию Андрея Тарковского. Для целей личности высоких (Андрей Тарковский о себе) // Искусство Кино. 1992. № 4. С. 120.
5. Там же. С. 121.
6. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. С. 253.
7. Там же. С. 363.
8. Сталкер. Литературная запись кинофильма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.predanie.ru/book/79568-stalker-literaturnaya-zapis-kinofilma/>
9. Лосский В. Н. Боговидение / Пер. с фр. В. А. Рещиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. С. 510.
10. Сталкер. Литературная запись кинофильма [Электронный ресурс].
11. Тарковский А. А. Запечатленное время. [Электронный ресурс]. 1985. Режим доступа: <http://www.predanie.ru/book/84922-zapечатlennoe-vremya/>
12. Там же.
13. Загребин С. С. Этика Тарковского. Челябинск: ООО «Работа плюс», 2012. С. 173.

14. Лосский В. Н. Боговидение / Пер. с фр. В. А. Рещиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. Указ. изд. С. 493.
15. Сталкер. Литературная запись кинофильма [Электронный ресурс].
16. Загребин С. С. Этика Тарковского. Указ. изд. С. 179.
17. Евлампиев И. И. Художественная философия Андрея Тарковского. СПб.: Алетейя, 2001. С. 262.
18. Сальвестрони С. Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культура / Пер. с ит. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 107.
19. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. М.: Эксмо, 2006. С. 113.
20. Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания / Предисл., пер., комм., ук. А. Г. Дунаев. М.: Индрик, 2002. С. 556.
21. Тарковский А. А. Запечатленное время. [Электронный ресурс].
22. Суркова О. Тарковский и я. М.: Зебра Е, Деконт +, ЭКСМО, 2002. С. 389.
23. Александер-Гаррет Л. Андрей Тарковский: собиратель снов. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 18.
24. Человек, который увидел Ангела. Андрей Тарковский — православный. Медиа-архив «Андрей Тарковский». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tarkovskiy.su/texty/vošpominania/inok.html/>

Библиография

1. Александер-Гаррет Л. Андрей Тарковский: собиратель снов. М.: АСТ; Астрель, 2009. 509 с.
2. Вороховов А. В. Традиционное христианство и характеристические особенности актуальной религиозности на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Н. Новгород, 2012. Вып. 19. С. 210–220.
3. Вороховов А. В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2019. № 4(50). С. 10–15.
4. Вороховов А. В. Рудольф Бультман: грех как экзистенциальная категория // Евразийский юридический журнал. М., 2017. № 1 (104). С. 394–395; Вороховов А. В. Философско-антропологический анализ эссенциальной структуры человеческого бытия в творчестве Пауля Тиллиха // Философия и культура. 2017. № 10. С. 87–96.
5. Вороховов А. В. Экзистенция и грех в религиозно-философском наследии Райнхольда Нибура // Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2016. Вып. 14. С. 7–30.

6. Ворохобов А. В. Антропологическое осмысление концепта «природа» в творчестве Райнгольда Нибура // Евразийский юридический журнал. М., 2016. № 9 (100). С. 358–361.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман. М.: Эксмо, 2006. 800 с.
8. Евлампиев И. И. Художественная философия Андрея Тарковского. СПб.: Алетейя, 2001. 349 с.
9. Загребин С. С. Этика Тарковского. Челябинск: ООО «Работа плюс», 2012. 307 с.
10. К 60-летию Андрея Тарковского. Для целей личности высоких (Андрей Тарковский о себе) // Искусство Кино. 1992. № 4. С. 119–122.
11. Лосский В. Н. Боговидение / Пер. с фр. В. А. Рещиковой; сост. и вступ. ст. А. С. Филоненко. М.: АСТ, 2006. 759 с.
12. Макарий Египетский, преп. Духовные слова и послания / Предисл., пер., комм., ук. А. Г. Дунаев. М.: Индрик, 2002. 1056 с.
13. Сальвестрони С. Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культура / Пер. с ит. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 237 с.
14. Смагин В., прот. «Вольному — воля, спасенному — рай». О свободе человека с христианской точки зрения // Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2009. № 7. С. 35–63.
15. Сталкер. Литературная запись кинофильма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.predanie.ru/book/79568-stalker-literaturnaya-zapis-kinofilma/>
16. Суркова О. Тарковский и я. М.: Зебра Е, Деконт +, ЭКСМО, 2002. 487 с.
17. Тарковский А. А. Запечатленное время. [Электронный ресурс]. 1985. Режим доступа: <http://www.predanie.ru/book/84922-zapchatlennoe-vremya/>
18. Туровская М. И. Семь с половиной, или фильмы Андрея Тарковского. М.: Искусство, 1991. 255 с.
19. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2010. 686 с.
20. Человек, который увидел Ангела. Андрей Тарковский — православный. Медиа-архив «Андрей Тарковский». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tarkovskiy.su/texty/vospominania/inok.html/>

